

Виктор позвал кузнеца и приказал ему сначала изготовить куб по его рисункам, а потом изготовить ещё 10 таких плугов.

Кузнец смотрел на рисунок, переданный ему дворецким, но это была какая-то бочка с трубками и небольшим отдельным контейнером.

Он не мог понять назначения, но, помня о том, что он также не знал, зачем нужен плуг, вся его кровь закипела от одной мысли, что это может оказаться ещё одно гениальное изобретение лорда, способное перевернуть его мировоззрение.

— Мой лорд, дайте мне три дня, я всё сделаю, — сказав это, он смотрел на Виктора.

— Сделай за сутки, и я дам тебе ещё одну золотую, — сообщил Лорд.

— Мой лорд, я не смогу быстрее, — сразу ответил Карам. — Для меня дело чести кузнеца сделать для вас его как можно быстрее.

Виктор задумался, потому что слышать слово «честь» от кузнеца довольно странно, а ещё то, что его дочь обучена чтению и письму, также является странным для этого мира.

Люди с такого рода профессиями чрезвычайно редко обучают своих детей таким вещам. Как правило, дочерей готовят к замужеству, а сыновьям передают свои навыки.

— Хорошо, буду ждать хороших новостей, — сказал Виктор и пошёл в сторону замка, а за ним последовал Алганис.

Он направился на задний двор и хотел продолжить тренировку, чтобы как можно скорее увеличить силу, ему надо больше тренироваться.

Как только они с рыцарем оказались на месте, он сразу экипировался в броню, но его удивило, что броня ощущалась легче, чем обычно, однако думал об этом он недолго и сразу встал в стойку.

Подняв щит до уровня глаз, он приготовился к бою, держа его в левой руке, а молот — в правой.

— Нападай, — сказал он, и Алганис не заставил себя ждать.

Снова началось противостояние щита и меча, но в этот раз удары не казались такими сильными, и обрадованный Виктор попросил рыцаря увеличить силу.

С сомнением, но рыцарь поднял свой уровень до бронзового и начал атаковать его. Только теперь к Виктору вернулось то чувство, что было вчера, удары были такими, словно его били кувалдой, и уже через 15 минут он остановил бой.

Запыхавшись, он снял броню и рухнул на землю, однако Алганис смотрел на него удивлёнными глазами и переводил свой взгляд с него на свой меч и обратно.

— Мой господин, это невозможно, — произнёс он, глядя на Виктора.

— Что ты имеешь в виду? — спросил он его в ответ.

— Ваш уровень поднялся на пик железа, но так не может быть, — с сомнением в голосе произнёс рыцарь.

Виктор начал быстро прокручивать в голове, что он мог ему ответить, и всё, что приходило на ум, — это врать и врать безбожно.

— Алганис, моя сила была подавлена, я не знаю, как это случилось и кто это сделал, — начал говорить Виктор. Всё, что смог придумать, — однако, получив эту броню, я смог вернуть свой уровень и даже быстрее расти. Однако, если об этом кто-то узнает, я стану врагом многих людей.

В конце он сделал ударение на том, что у него появятся враги, потому что враги господина автоматически станут врагами его вассалов.

Пусть и без вотчины, но Алганис является вассалом Виктора, а значит, всё, что происходит с ним, произойдёт и с рыцарем.

После этих слов он встал с земли и направился в столовую, где уже вовсю готовились к обеду. Они оба умылись и сели за стол, Виктор открыл меню, где в облачке увидел новые цифры, и они изменились очень сильно.

Сила – 19 поднялась на 8 пунктов.

Ловкость – 15 поднялась на 6 пунктов.

Цифры брони изменились с -91% до -85%.

Однако, два других параметра никак не изменились, и он не знал, как их увеличить. Единственное предположение, которое он имел — это повышение интеллекта путем чтения книг по магии, но не тех, которые он читал раньше, а книг, которые непосредственно объясняют новые заклинания и тому подобное.

Только что такое параметр удачи и как его увеличить, у него вообще не было предположений.

Пока он раздумывал, обед уже закончился, и он так и сидел с ножом и вилкой в руках, пока его не позвала Лулу, проверявшая, не уснул ли он опять.

Это рассмешило его, он отложил приборы и, успокоив маленькую горничную, покинул столовую.

Со своим рыцарем он вышел на улицу, где, взяв лошадей, отправился в ближайшую деревню.

По прибытии он обнаружил людей, суесящихся и убирающих улицы. Они собрали целый пласт земли, высыпали в мешки и уносили на окраину деревни, где была выкопана выгребная яма.

Увидев своего лорда, они снова начали падать на колени.

— Хватит, продолжайте работу, иначе вы так никогда не закончите, — крикнул Виктор, найдя повод заставить их перестать становиться на колени.

Люди всё равно боялись двигаться, пока Алганис не рявкнул и не погнал их работать.

«По всей видимости, мне нужно изменить своё мышление, а не пытаться изменить их», — пришла в голову мысль Виктору. Его доброту они проигнорировали, но как только рыцарь жёстко приказал, они сразу вернулись к своим делам и безропотно пошли работать.

Он смотрел на дороги перед собой, которые люди раскопали почти на метр вглубь, именно

столько экскрементов скопилось за долгие годы.

Удивительно, но даже дома были выше, чем казались изначально, потому что крепостные убрали слои вокруг них.

Вся эта работа напомнила ему путь, по которому они прошли, чтобы попасть на территорию, вся дорога была настолько разбитая, что карета не ехала, а скакала, и это также одна из причин того, что сюда не приезжают торговцы.

В этом мире нет такого понятия, как рынок. Торговцы просто имеют прилавки в городах, а путешествующие торговцы ведут свой бизнес прямо с телеги. Они объезжают территории разных дворян, скупая товар, и перевозят его в город, где этот товар требуется, и продают местным торговцам.

С этими мыслями он вызвал старосту и, пока ждал, думал, как устроить то, что ему пришло в голову, пока из этих размышлений его не вырвал голос рыцаря, сообщившего, что староста перед ним.

Опомнившись, он посмотрел на старика. Судя по лицу, тот выглядел лучше, чем вчера. По всей видимости, еда, которую он приказал раздать людям, уже дала небольшой, но положительный эффект, и теперь надо его только закрепить, позволив людям зарабатывать и существовать достойно.

— Напомни, как тебя зовут? — спросил Виктор.

— Мой лорд, этого раба зовут Прот, — ответил старик.

Имена в этом мире выбирались дурацким образом, был даже огромный список имён, запрещённых к использованию, а следили за этим служители церкви, чтобы какой-нибудь раб не взял себе имя короля или дворянина.

В мире существовало шесть основных верований: в богиню земли Ирис, бога света Кираса, богиню тьмы Симилу, богиню жизни Латею, бога смерти Амроса и бога войны Балтара.

А также куча мелких божков, в которых могли верить по всему континенту, но они не имели церквей и проповедников.

— Объяви в деревне, что будет набрано пятьдесят мужчин на строительство дороги, ведущей к территории нашего соседа, барона Клинта, — сообщил он старику. — Передай всем, что я буду платить пять медных монет в день.

Пока чуть не обезумевший старик осмысливал услышанное, потому что их лорд, кажется, сошёл с ума и собирается платить своим же крепостным за работу, Виктор продолжил.

Он приказал собрать людей для того, чтобы подготовить землю к посевной по новому принципу, ведь теперь с плугом понадобится гораздо больше земель, а стало быть, надо расчистить территорию для обработки и посева. Также потребовал отправить людей во все деревни, чтобы сообщить этот указ.

Отдав приказания, он отправился в северную деревню, так как там надо было реализовать кое-что, что даст ещё больше урожая в следующем году.

Приехав в северную деревню, лорд также вызвал старосту и отправился с ним вдоль реки и

что-то искал, но ни староста, ни рыцарь понятия не имели что он ищет, а задавать вопросы не посмели.

В километре от деревни он остановился и спешился. Это был ровный участок реки с ровной береговой линией.

Отметив это место, он поехал дальше и нашёл ещё четыре места, которые отметил на пергаменте.

Прошло уже пять часов, как они что-то искали, и их лорд что-то записывал, чего они совсем не понимали, но, судя по его лицу, они могли судить, что его это радовало. А счастливый лорд — это хорошо для его слуг, и, если он счастлив, то какая разница?

После этого он опять бросил старосте две медные монеты и с широкой улыбкой на лице уехал.

Вернувшись в замок, он быстрым шагом поднялся на второй этаж и заперся у себя в кабинете, откуда не выходил три часа.

Виктор сидел за столом и рисовал на пергаменте, потом выбрасывал его и рисовал снова. Вообще, его достал пергамент, он сейчас очень хотел получить китайское изобретение, которое люди в его мире использовали сплошь и рядом. Но, к сожалению, он не знал, как его делать, а в этом мире такого вообще не существовало, и это изобретение — бумага.

Поэтому он мучался с пергаментом, неудобным и с плохим запахом, но выхода не было.

Виктор, конечно же, знал, что бумагу можно получить из целлюлозы, которую получали из ели, сосны, берёзы и других деревьев, но сам процесс был незнаком. Он также думал, как решить эту проблему, но сейчас было не время для этого.

Наконец, поздно ночью его оторвала от письма маленькая горничная. Жалуясь на то, что он не следит за здоровьем, она принесла ему ужин в кабинет и стояла, пока он не поел.

После еды он уже не мог работать, так как его разморило, и он отправился спать.

На следующий день рано утром его опять разбудила Лулу и, счастливая, как всегда, принесла всё для его подготовки.

Спустившись в столовую, он встретил Алганиса и отправился вместе с ним на завтрак. Когда он встал после еды, Джин доложил, что его ожидает кузнец.

Виктор чуть не подпрыгнул от радости, потому что единственная причина его прихода — это готовность перегонного куба.

Еле сдерживаясь, чтобы не перейти на бег, он быстрым шагом вышел во двор, где стоял Карам, на лице которого была видна усталость человека, не спавшего несколько суток, но также была видна улыбка.

Когда он подошёл к нему, кузнец поклонился и снял с металлической бочки мешковину, которой та была накрыта, и Виктор наконец увидел устройство, пусть и не точно такое, какое он ожидал, но всё, что было указано в рисунке, соответствовало.

По его приказу куб перенесли в сарай на заднем дворе замка, и туда же принесли бочки с вином и дрова.

Когда всё было готово, куб заполнили вином из бочки, и начался процесс перегонки. Виктор не знал всего процесса, но, как работает сам куб, понимал.

После того как ёмкость закипела, в сарае стало невыносимо находиться из-за запахов, которым он наполнился, и все вышли наружу, оставив только слугу, который должен был наблюдать за наполнением небольшой чашки, стоявшей под трубкой охлаждения.

Наконец, слуга вышел и в двух руках держал чашку с прозрачной жидкостью, и, аккуратно опасаясь разлить, передал её лорду.

Виктор не был большой любитель пить в прошлом мире, было хорошо, если выпьет на Новый год или день рождения, но определить, что перед ним был, в состоянии.

И под внимательным взглядом окружающих он сделал глоток, жидкость прошла, обжигая горло, и на секунду дала лёгкий эффект головокружения. Виктор этого не ожидал, так как легко переносил спиртное в своём мире, но, по всей видимости, в этом мире прежний владелец тела оказался не таким устойчивым.

Алганис, стоявший напротив своего господина, сильно забеспокоился, увидев, что на его лице вспыхнул румянец, как только он сделал глоток и крепко сжал рукоять меча на поясе, но больше всех сейчас переживал слуга. Потому что именно из его рук был передан напиток, и никто не станет проверять, по чьему приказу, его просто убьют в случае чего.

Но вскоре Виктор вышел из ступора и, ярко улыбнувшись, передал чашку Алганису.

Рыцарь смотрел на кристально чистую жидкость перед собой, но после слов лорда «выпей» он полностью осушил чашку.

Бедный Алганис начал задыхаться и в момент слабости даже решил, что его господин отравил его, но через несколько секунд всё прошло, и осталось только тепло и чувство опьянения.

Виктор только сейчас подумал, что вместо «сделай глоток» он сказал ему «выпей», в результате чего рыцарь осушил целую чашку.

— Мой господин, это волшебное зелье, — немного придя себя, сказал рыцарь. — Это алхимия?

Услышав такой вопрос, Виктор вспомнил одну вещь: он не знает, как это объяснить, и решил пока отложить этот вопрос и покрыть его «туманом».

— Я тебе позже расскажу, — ответил он и, повернувшись к Джину, обратился к нему: — Прикажете, чтобы в сарай не входил никто, кроме доверенных лиц.

Затем приказал выплатить кузнецу один золотой и предложил ему стать официальным кузнецом замка.

Тут нужно понимать, некоторые профессии могли стать частью дома дворянина, в них входили портные, кузнецы, кожевенники и даже монахи. Такое считалось для этих профессий тоже, что и рыцарство для солдат. Одно дело быть солдатом, а другое дело быть частью знатного дома.

Услышав это, кузнец обомлел и не мог вымолвить ни слова, но в конце концов согласился, так

как понимал, что это не приглашение, а условие выживания. Он видел, что лорд приказал не пускать в сарай никого, кроме доверенных лиц, что значило: он не допустит, чтобы секрет покинул замок.

Только вот сам Виктор об этом вообще не думал и мыслей кузнеца не знал, всё, чего он хотел, — это дать кузнецу выгодные условия, благодаря которым тот не покинет его территорию.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3759327>